

В первый день Нового года на севере было принято совершать обход родственников с поздравлениями. Тогда неженатые мужчины кланялись старшим в роду, и, даже если это было не по душе, Ся Е пришлось следовать традиции. Ещё затемно он вместе с двоюродными братьями Ся Тяньи начал обход. Первым пунктом был дом старшего поколения семьи Ся, куда Матушка Ся настоятельно велела отправиться. Даже если семьи уже разделились, в традиционные праздники нужно было проявлять уважение к старшим, иначе сплетни могли загубить репутацию. Матушка Ся, конечно, не хотела, чтобы её дети подвергались нападкам, поэтому за двадцать восьмое число, как только закончили жарить новогодние блюда, она отправила Ся Е с подарком — диким кроликом и бутылкой белого вина. Поэтому в первый день Нового года, даже если старушка Ся не любила внука, она не стала ругаться, чтобы не навлечь на себя неудачу на весь год. Ся Е вместе с двоюродными братьями почтительно поклонился и получил красный конверт, хотя он знал, что его был самым скромным. Затем под руководством старшего дяди семьи Ся они отправились поздравлять других старших родственников. Сначала они поклонились третьему дедушке Ся, а затем ждали, пока соберутся остальные члены семьи, чтобы по очереди поздравить всех по старшинству. Женщины в этом обряде участия не принимали, они оставались дома. Говорили, что этот обычай пришёл из провинций Шаньдун и Хэнань, откуда многие переехали в период «Покорения Северо-Востока», но никто не углублялся в детали. Младшие дети после обхода возвращались домой с карманами, полными жареных бобов и конфет, и делились ими с братьями и сёстрами. В этот день те, у кого дела шли лучше, готовили цзяоцзы, хотя начинка чаще всего была из капусты с небольшим количеством мяса или просто капустой с каплей масла. Те, кому повезло меньше, готовили цзяоцзы с капустой и тофу или просто наедались кашей.

В обычные дни еда была скудной, и даже если что-то оставалось, это приберегали на следующий раз, добавляя кукурузную муку.

Три девушки также принесли подарки деревенскому секретарю и другим уважаемым людям. Ся Е смотрел на это с грустью, понимая, что в любое время года лишние подарки никогда не бывают лишними.

Праздники прошли, и земля всё ещё была покрыта белым снегом. В тот день, когда только что выпал снег, Ся Е, следуя своему биоритму, встал рано утром. Открыв дверь, он обнаружил, что она снова замёрзла. Взяв топор, который он принёс в дом накануне, он принялся рубить лёд. Закончив, он быстро оделся, надел шапку и варежки, взял большую бамбуковую метлу и начал убирать снег во дворе. После Нового года погода постепенно теплела, хотя это было едва заметно. Полное таяние снега наступило бы не раньше апреля или даже мая. Только сосульки на крыше напоминали о приближении тепла. Каждый раз, когда Ся Е возвращался из школы на выходные, он убирал сосульки, чтобы не промокнуть от капель в полдень. Дети в деревне, пока взрослые не видели, отламывали сосульки и лизали их, но в то время загрязнение ещё не было таким сильным.

В эти дни в деревне начали обсуждать новости о прибытии бригады. Говорили, что собираются построить маленький поезд, который пройдёт через деревню и пересечёт горы, чтобы добраться до другой стороны. На той стороне планировали создать Краснознамённый лесхоз, а также переселить туда образованную молодёжь с юга.

Существующие четвёртая и восьмая бригады объединялись в ферму, а жители деревни оставались крестьянами, но с юга привозили молодёжь для работы в бригадах или на ферме.

Ся Е понимал, что это было начало сотрудничества бригад в освоении Великой Северной целины.

Вскоре, возвращаясь из школы в деревню, можно было увидеть красные надписи на стенах домов в уезде, посёлке и самой деревне: «Трудолюбие, смелость в освоении, забота о целом, самоотверженность». На вокзале в уезде каждый день шла активная работа, зелёные поезда привозили людей с юга, чтобы они поселились здесь и начали работать.

По словам руководителей бригады, места для освоения обычно были полны диких зверей, болот и травы высотой в рост человека. Самое страшное было то, что там не было жилья! Деревенские чиновники отправились в коммуну, чтобы помочь с организацией работы бригады. На начальном этапе каждый уезд должен был сам решать вопрос с продовольствием.

После шумной встречи бригад и образованной молодёжи, старшие классы школы также прервали занятия на неделю, чтобы принять участие в совместной работе рабочих, крестьян, студентов и солдат по освоению земель. Ся Е вспоминал, что это было не для слабых духом. Места, куда они отправлялись, были настолько удалёнными, что на сотни миль вокруг не было ни одной живой души.

Сначала распределили точки для освоения. Все рабочие отряды разделились на две группы: одна занималась освоением, а другая строила временные станции, чтобы к весне у всех было где жить. Руководители двух бригад решили выделить треть людей для строительства станций, основная задача которых заключалась в возведении землянок. Большинство этих молодых парней были студентами с юга или местными, которые переехали сюда на зелёных поездах в поисках еды. Они никогда не видели, а уж тем более не строили землянки, типичные временные жилища на севере. Поэтому руководитель бригады пригласил местного старика, чтобы он объяснил, как строить такие жилища. Как только новые рабочие и студенты устроились, они сразу приступили к земляным работам.

Земля всё ещё была покрыта снегом, а почва промёрзла на глубину более трёх чи. Рабочие могли только кирками пробивать замёрзший слой, прежде чем начать копать. Чтобы земля не замёрзла снова ночью, каждый день перед окончанием работы её покрывали слоем соломы, а утром поджигали её, чтобы прогреть почву. После нескольких дней напряжённой работы основа землянки была готова, и началась заготовка леса и соломы для крыши. Вся работа велась в снегу.

Проведя целый день в снегу, во время обеда приходилось доставать из-за пазухи лепёшки или пампухи, выданные утром. Даже если они немного согрелись от тела, они всё равно становились твёрдыми, и при укусе можно было сломать зубы. Южные девушки, привыкшие к мягкой пище, плакали, но здесь не было места для сочувствия, и они должны были привыкать.

В такие моменты Ся Е особенно скучал по дяде Дашану, который всегда носил с собой железную фляжку с крепким вином. Глоток вина согревал его, и кровь начинала быстрее бежать по жилам, что делало работу менее тяжёлой.

Среди рабочих были студенты из уезда и посёлка, которые каждый день промокали до нитки. Вечером Ли Сэнь на тележке отвозил деревенских жителей домой, чтобы они могли погреться у огня. А вот южные студенты жили в палатках, которые почти не защищали от ветра. Через несколько дней у них опухали руки, ноги и лица, многие простужались, и часто слышались всхлипывания. Они действительно проходили суровую школу крестьянской жизни. Когда Ся Е и его товарищи уезжали после недели работы, студенты смотрели на них с завистью, мечтая вернуться к учёбе.

Зима сменилась весной, весна — летом, а лето — осенью. Прошло два года, и в трёх ли от деревни построили маленький вокзал для поезда, который отправлялся в горы, чтобы доставлять припасы на другую сторону. В деревне Чаншань также появилась станция, что облегчило жителям доступ в глубь леса для сбора дикоросов.

Ся Е и Ли Личунь уже готовились к выпускным экзаменам. В том году школа начала проводить идеологическую работу среди старшеклассников, призывая их «иметь одно красное сердце и множество готовностей», «показывать, что образованная молодёжь может многого достичь в деревне», и учиться у передовых личностей, таких как Дун. Это было началом движения образованной молодёжи на село.

С 1964 года выпускники старших классов начали вести личные дела. Классные руководители перед экзаменами проверяли семейное положение учеников и писали характеристики. Говорили, что в материалах каждого была пометка, подходит ли человек для поступления в университет. Если кого-то вызывали на беседу с классным руководителем, и он возвращался в слезах, это означало, что в его семье обнаружили скрытые проблемы.

<http://bllate.org/book/15491/1373718>